

СТАДИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

О.Н. ЛЮДВИКЕВИЧ, заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Барановичского государственного университета ©

Несмотря на практическую значимость, вопрос о стадиях юридической ответственности является слабо изученным. В статье обращается внимание на необходимость выделения статутной (предусмотренной нормой права) и субъективной юридической ответственности. Анализируются три основные стадии субъективной юридической ответственности – возникновение, привлечение и реализация. Указывается, что основанием возникновения юридической ответственности является совершение лицом правонарушения. Критически рассматриваются мнения тех авторов, которые связывают возникновение юридической ответственности с правоприменительной деятельностью компетентных государственных органов либо отрицают возможность ее постадийного изучения. Четко разграничиваются стадии привлечения и реализации юридической ответственности.

Обосновывается необходимость классификации юридической ответственности на реализованную и нереализованную. Особо подчеркивается практическая направленность такой классификации, поскольку удельный вес нереализованной ответственности наиболее ярко свидетельствует о наличии недостатков в работе правоохранительных органов.

В правовой литературе вопрос о стадиях юридической ответственности принадлежит к числу малоизученных и дискуссионных. Не существует единого критерия выделения стадий юридической ответственности, их продолжительности во времени и пространстве. Более того, в учебной литературе по общей теории права столь важному вопросу, с точки зрения теории и практики правоприменения, вообще не уделяется внимания [1, с.41].

Дискуссионность указанного вопроса зачастую связана с различным пониманием правоведомы сущности и содержания самой юридической ответственности. В этой связи, полагаем, что *необходимо различать статутную и субъективную юридическую ответственность.*

Статутная юридическая ответственность – это ответственность, предусмотренная санкцией правовой нормы за совершение определенного вида правонарушения.

Под субъективной юридической ответственностью, по нашему мнению, следует понимать личную обязанность правонарушителя претерпеть вытекающие из закона конкретные неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им правонарушения. Считаем, что приведенное определение субъективной ответственности отражает основные признаки рассматриваемого понятия и акцентирует внимание на ее фактическом основании, коим является правонарушение.

Некоторые авторы отрицают возможность постадийного развития юридической ответственности, поскольку понимают под ней применение

к правонарушителю мер наказания. По их мнению, юридической ответственностью называется применение к лицам, совершившим правонарушение, предусмотренных законом мер принуждения в установленном для этого процессуальном порядке [2, с.69]. Действительно, юридическая ответственность связана с государственным принуждением, но оно является лишь следствием ответственности и не выражает всей ее сущности.

Для проведения постадийного исследования юридической ответственности существенное значение имеет установление момента ее возникновения у конкретного лица, то есть превращение из статутного состояния в субъективное. Так, К.С. Лиховидов отмечает, что правовая ответственность устанавливается путем провозглашения и введения в действие соответствующих законодательных актов, определяющих характер, пределы и условия реализации ответственности. Указанный автор называет их правовыми основаниями юридической ответственности. Кроме стадии установления К.С. Лиховидов называет также стадии возложения и реализации юридической ответственности [3, с.12–13]. Сомнительность обоснованности этой точки зрения связана с тем, что К.С. Лиховидов, являясь сторонником концепции позитивной юридической ответственности, первые две стадии (установление и возложение) относит к стадиям именно позитивной ответственности. Кроме того, по нашему мнению, все же следует особо выделять стадию возникновения субъективной юридической ответственности.

* Статья поступила в редакцию 3 мая 2007 года.

В.А. Кучинский связывает возникновение субъективной юридической ответственности с правонарушением, играющим роль юридического факта, и отмечает, что обоснование возникновения юридической ответственности конкретного субъекта чем бы то ни было, кроме совершения им правонарушения, означало бы лишение ответственности объективной основы, допущение произвола. Следовательно, возникновение субъективной юридической ответственности не должно связываться с правоприменительной деятельностью каких-либо государственных органов [4, с.11]. Подобным образом разрешает вопрос о моменте возникновения юридической ответственности и А.П. Чирков [5, с.40].

В литературе можно встретить представления и об иных (помимо правонарушения) основаниях возникновения юридической ответственности, которые связаны с действиями компетентных органов и должностных лиц: установлением факта правонарушения; привлечением определенных лиц к ответственности; вынесением решения о наложении меры ответственности. Однако при таком подходе возникновение ответственности ставится в зависимость от деятельности уполномоченных органов и должностных лиц, а скрывающийся или невыявленный правонарушитель может считаться свободным от ответственности [6, с.190].

Возникновение субъективной юридической ответственности обусловлено именно совершением правонарушения – это и есть начало первой стадии ответственности. Такая позиция получила отражение в результатах проведенного нами социологического исследования. На вопрос «С какого момента возникает юридическая ответственность?» 68 из 170 респондентов (40%) ответили, что с момента совершения правонарушения, 56 (32,9%) – связали возникновение юридической ответственности с привлечением к ней, 46 (27,1%) – с вынесением решения о применении меры ответственности.

Следующая стадия юридической ответственности в научной литературе называется по-разному: возложение, привлечение и т.п. Привлечение к юридической ответственности действительно должно и может осуществляться только посредством правоприменительной деятельности компетентных государственных органов. Привлечение к ответственности означает установление правовых связей (правоотношений) между лицом, в отношении которого имеются доказательства о совершении им правонарушения, и компетентным органом. При этом, как отмечает В.А. Кучинский, до привлечения к ответственности, юридическая ответственность уже существует объективно и независимо от того, обнаружено ли само правонарушение или соответствующим органам о нем ничего неизвестно, доказана вина

правонарушителя или нет, осознает сам правонарушитель противоправность своих действий или нет [4, с.11].

Завершающей стадией юридической ответственности является ее реализация. К.С. Лиховидов однако пишет: «На данной стадии лицо, находясь уже в рамках определенных правоотношений, совершает правонарушение и по установленным правовыми актами правилам и процедуре претерпевает меры государственного принуждения» [3, с.13]. Вновь позволим себе подвергнуть мнению названного автора критике. К.С. Лиховидов в одну стадию включает и момент совершения правонарушения, и претерпевание мер государственного принуждения, что лишено логической последовательности. Более того, не совсем понятно, о каких определенных правоотношениях идет речь.

В литературе по проблемам юридической ответственности, особенно философского характера, часто прослеживается еще одна точка зрения. Так, Е.А. Цишковский считает, что юридическая ответственность реализуется в общих и конкретных правоотношениях. Как правовое явление, отмечает указанный автор, юридическая ответственность, возникая на основе предусмотренных нормами права юридических фактов, реализуется в правовых отношениях. Являясь сторонником двухаспектной концепции юридической ответственности, Е.А. Цишковский говорит о реализации позитивной ответственности в общих и конкретных, а негативной – в конкретных правоотношениях.

Е.А. Цишковский отмечает, что нельзя утверждать о реализации позитивной ответственности только в рамках общих правоотношений (имеется в виду, что в общих правоотношениях субъектный состав персонально не определен). В случае социально активного, поощряемого законодателем правового поведения, позитивная юридическая ответственность реализуется в конкретных правоотношениях на основе норм, предусматривающих ее основания, порядок реализации и содержащих поощрительные санкции [7, с.16].

Подобные рассуждения, по нашему мнению, следует рассматривать критически. Во-первых, правоотношение может быть только конкретным, так как всегда возникает между определенными субъектами, поэтому словосочетание «общее правоотношение» является не совсем корректным. Во-вторых, в сочетании Е.А. Цишковским слов «поощрительные» и «санкции» обнаруживается явное противоречие. Санкции правовой нормы по определению всегда предусматривают неблагоприятные последствия в отношении правонарушителей.

Ряд авторов при рассмотрении стадии реализации юридической ответственности вводят понятие оценки. По их мнению, оценочный

элемент присутствует при реализации любого вида правовой ответственности, так как осуждение является оценкой отрицательной, а поощрение, соответственно, положительной. Оценка предметно отражает реакцию государственных органов, физических и юридических лиц на правовое поведение субъекта. Критериями оценки правового поведения при этом являются юридические нормы, то есть право. В этой связи, по мнению авторов, представляется уместным отметить признак «равного масштаба», «единой меры оценки поведения», на которые указывают ученые при определении права.

Оценка представляет собой результат соотношения фактического варианта поведения с моделью должного поведения, закрепленного в юридической норме. Важнейшим требованием, предъявляемым к оценке, является ее законность, которая отражает соблюдение двух основных условий:

1. Юридическая оценка должна производиться только на основе правовых норм. Иные социальные нормы не могут быть использованы правоприменителем. При сопоставлении фактического и нормативного вариантов поведения (сущего и должного) лишь правовые нормы являются единственным критерием оценки степени правомерности или неправомерности поведения людей;

2. Юридическая оценка делается только уполномоченным государственным органом или должностным лицом. Это значит, что официальную юридическую оценку вправе давать лишь те субъекты, которым нормами права прямо предписано (дозволено) возлагать правовую ответственность.

При отсутствии одного из двух указанных условий юридическая ответственность утрачивает качество законности, что отрицательно сказывается на реализации конституционных прав и свобод граждан [7, с.18-19; 8, с.92].

При должной внимательности можно утверждать, что требование юридической оценки правового поведения – это и есть требование соблюдения принципа законности юридической ответственности.

Реализация юридической ответственности тесно связана с привлечением к ответственности, но обусловлена признанием компетентным государственным органом, должностным лицом вины правонарушителя. Эта стадия юридической ответственности находится в неразрывной связи с государственным принуждением, которое выражается в вынесении в отношении лица (либо организации), совершившего правонарушение, соответствующего правоприменительного акта (например, по уголовному делу – приговор суда) [4, с.11].

Таким образом, реализация юридической ответственности – это претворение в жизнь санкций

правовых норм в отношении конкретных правонарушителей путем применения к ним соответствующих мер наказания.

Установление юридической ответственности, привлечение к ней и ее реализация должны осуществляться на основе научно-обоснованных и практически выверенных принципов, вытекающих из концепции правового государства: законности, справедливости, целесообразности, индивидуализации, гуманизма, неотвратимости наказания, а также вины.

Дискуссионным в теории права и отраслевых юридических науках остается вопрос о прекращении юридической ответственности. А.П. Чирков полагает, что реализацией наказания не только не прекращается отношение юридической ответственности, а напротив, после него достигает своего апогея, своего социально-правового целеполагания [5, с.38].

В.С. Прохоров обоснованно отмечает, что по отбытию уголовного наказания, после которого осужденный считается судимым, следует признать, что снятие или погашение судимости и является конечным моментом уголовно-правового отношения, так как именно до этого момента лицо продолжает нести бремя ответственности за совершенное им преступление [9, с.99]. Аналогичное состояние судимости, возникает состояние наказанности и после применения мер ответственности за административные и дисциплинарные проступки. Вот это состояние наказанности, ограниченное определенным сроком, и есть последняя стадия в развитии юридической ответственности.

При проведении нами социологического исследования респондентам был задан вопрос «С какого момента прекращается юридическая ответственность?». 64 из 170 участников анкетирования (37,6%) считают, что окончание ответственности связано с освобождением от нее, 59 (34,7%) – с моментом отбытия меры ответственности, 32 (18,9%) – с моментом освобождения от наказания.

Говоря о стадиях развития юридической ответственности, следует подчеркнуть, что ее прекращение в предусмотренных законом случаях возможно на любой из них. Так, согласно статьям 8.1 и 8.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, при малозначительности совершенного административного правонарушения орган (должностное лицо), уполномоченный решать дело, может освободить правонарушителя от административной ответственности. Аналогичное положение об освобождении от уголовной ответственности содержится в Уголовном кодексе Республики Беларусь. Приведенные примеры – это случаи, когда правоотношение, возникшее по поводу совершенного правонарушения, прекращается на первой стадии.

В соответствии с Уголовным кодексом возможно прекращение отношения юридической ответственности на более поздних стадиях, если будет признано, что совершенное деяние, содержащее признаки преступления, ко времени рассмотрения дела в суде перестало быть общественно опасным.

На стадии реализации прекращения развития правоотношения ответственности возможно в силу амнистии, помилования, сокращения срока лишения специального права. Не является исключением и стадия наказанности, где прекращение отношения юридической ответственности производится, к примеру, в связи с досрочным снятием судимости или реальным исполнением контрагентом ранее не выполненной обязанности.

Таким образом, первоначально юридическая ответственность существует в виде статутной ответственности (предусмотренной нормой права). Что же касается субъективной ответственности, то, по нашему мнению, логически последовательным и правильным является выделение трех основных этапов (стадий) в ее развитии:

1) *Возникновение субъективной юридической ответственности*, которое связано с совершением правонарушения. На этой стадии происходит трансформация ответственности из статутного состояния в субъективное;

2) *Привлечение к ответственности*. Указанная стадия начинается с возникновением процессуальных правоотношений между правонарушителем и компетентными органами или их должностными лицами;

3) *Реализация юридической ответственности*. Названная стадия начинается с момента вынесения (вступления в силу) правоприменительного акта, определяющего меру ответственности за правонарушение, и заканчивается реализацией избранной в отношении правонарушителя меры ответственности.

Каждая стадия, безусловно, важна и только последовательное прохождение всех стадий правовой ответственности позволяет достичь ее целей (исправление правонарушителей, предупреждение правонарушений).

В зависимости от продвижения юридической ответственности по названным стадиям, а также эффективности деятельности соответствующих правоохранительных органов можно выделить следующие виды юридической ответственности, которые в правовой литературе ранее не назывались:

1) *Реализованная юридическую ответственность*. Такая ответственность имеет место, когда правонарушитель обнаружен, привлечен к ответственности, в связи с чем вынужден претерпеть определенные лишения личного или имущественного характера;

2) *Нереализованная юридическая ответственность*. Правовая ответственность может остаться нереализованной, если правонарушитель не выявлен либо скрылся от компетентных органов. Удельный вес нереализованной ответственности наиболее ярко свидетельствует о наличии недостатков в работе правоохранительных органов, наделенных правом привлечения к юридической ответственности.

Таким образом, постадийное изучение юридической ответственности имеет как теоретическое, так и важное практическое значение и позволяет сделать следующие научные выводы:

о необходимости различать статутную и субъективную юридическую ответственность;

о существовании в развитии субъективной юридической ответственности трех основных стадий: возникновения, привлечения, реализации;

о практической значимости классификации субъективной юридической ответственности на реализованную и нереализованную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиндяпина, М.Д. Стадии юридической ответственности: учеб. пособие / М.Д. Шиндяпина. М.: Книжный мир, 1998. 168 с.
2. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. М., 1971. 239 с.
3. Лиховидов, К.С. Актуальные проблемы теории юридической ответственности / К.С. Лиховидов // Юрист. 2002. №3. С. 10–14.
4. Кучинский, В.А. О понятии юридической ответственности как фундаментальной категории юриспруденции / В.А. Кучинский // Юридическая ответственность: теоретические и практические аспекты: сборник научных трудов / Академия МВД Республики Беларусь; под ред. В.А. Кучинского, Э.А. Саркисовой. Минск, 1996. С. 4–19.
5. Чирков, А.П. Ответственность в системе права: учебное пособие / А.П. Чирков. Калининград: Калинингр. ун-т, 1996. 77 с.
6. Кучинский, В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. М.: Юрид. лит., 1978. 299 с.
7. Цишковский, Е.А. Понимание юридической ответственности как целостного явления (философско-правовой анализ) / Е.А. Цишковский // Философия права. 2002. №1. С. 14–20.

8. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.

9. Прохоров, В.С. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность / В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Торбагаев. Красноярск, 1989.

SUMMARY

Despite of the practical importance the question on stages of the legal responsibility is most poorly investigated. In the article is paid attention to necessity of allocation potential responsibility (stipulated rule of law) and subjective legal responsibility. Three basic stages of the subjective legal responsibility – beginning, engaging and realization are analyzed. It is underlined, that the committing by a person of an offence is the basis of the beginning of the legal responsibility. The opinions of those authors who connect the beginning of the legal responsibility with activity of competent state bodies, or deny a possibility of study its stages are critically considered. The stages of engaging and realization of the legal responsibility are precisely differentiated.

The necessity of classification of the legal responsibility on realized and non-realized is justified. The practical orientation of such classification is especially underlined, as the densities of the non-realized most brightly testifies to defects in work of the law-enforcement agencies.